

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ**Л.Н. ФИСЬКОВА, к.э.н.,***Новосибирский государственный университет экономики и управления***ИНСТИТУТЫ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ**

Одной, пока ещё, вероятно, не утраченной альтернативой последующих преобразований российского общества, является возможность «опережающего развития». Важным звеном этого процесса, с нашей точки зрения, должны быть распределительные отношения, основным объектом которых является доход, присваиваемый факторовладельцами, а затем – домохозяйствами как главной ячейкой, агрегирующей ресурсы общества. Рост доходов и сглаживание их чрезмерной дифференциации составляет главную основу улучшения качества личного потребления, расширенного воспроизводства человеческого капитала. Динамичный рост потребления всех слоёв населения важен и с точки зрения достижения высшей социальной справедливости, обеспечения свободы и достоинства каждого человека.

Изучение проблем распределения в условиях переходного общества не может быть, по нашему мнению, плодотворным вне рамок институциональной теории, которая заметно расширяет контекст анализируемых проблем. Рассматривать механизм формирования доходов следует с учётом наличия формальных и неформальных структур общества, деятельности различного рода организаций, от которых зависят правила и нормы поведения отдельных индивидов и групп, объединяющих людей с похожими интересами, принципиальное значение имеет изучение взаимосвязей распределения доходов с институтом собственности и экономической власти. Эти вопросы в последние годы всё в большей степени попадают в поле зрения отечественных экономистов и социологов, опирающихся в своих исследованиях на труды ведущих представителей институционализма. В связи с этим весьма полезными для конструирования методологии и методики изучения распределения доходов

являются труды А. Шаститко, А. Олейника, В.Тамбовцева. Проблемы собственности и власти фундаментально представлены и анализируются в работах Р. Капелюшников, В. Дементьева, А. Мовсисяна. Наибольшее значение, с точки зрения изучения механизма формирования доходов, из числа классиков институционализма и его современных представителей имеют идеи Т. Веблена, М. Туган-Барановского, Дж. Гэлбрэйта, Д. Нортона, Р. Коуза, М. Олсона, Э. Тоффлера, Л. Туроу. Что касается работ, непосредственно посвящённых анализу распределительных процессов, то здесь наиболее заметным явлением стала, по нашему мнению, книга О.Белокрыловой, В. Вольчика, А. Мурадова «Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике», вышедшей в 2000 году в издательстве г. Ростов-на-Дону. В ней не только охарактеризованы традиции изучения отношений распределения разными экономическими направлениями и, в первую очередь, институционализмом, но и показаны, на основе использования идей институционализма, реальные проблемы переходного общества в сфере распределения доходов.

В данной статье делается попытка охарактеризовать основные институты общества, действующие на макроуровне и оказывающие влияние на механизм формирования доходов в условиях переходного периода, показав степень этого влияния. Прежде всего, отметим, что процесс формирования доходов экономических субъектов в институциональной теории, как нам кажется, не представлен как самостоятельный объект изучения. Вероятно, дело в том, что эти вопросы с теоретической точки зрения рассматриваются как вполне понятные и решённые в главном ещё неоклассикой, причём как для микро, – так и

© Л.Н. Фиськова, 2006

для макроуровня. Исходным пунктом развития и основным ограничением здесь считаются институты в противовес тому, что в неоклассической школе таковыми предстают как раз доходы, а, значит, и цены. Однако признание индивида, пусть и с разной степенью рациональности в поведении, в качестве главного элемента двух названных моделей, означает, с нашей точки зрения, признание цен и доходов в качестве ограничений и в институционализме. Хорошим подтверждением этому может быть вывод, полученный на основе анализа российского переходного общества и заключающийся в том, что деятельность рентоориентированных групп в нынешних условиях направлена на институциональное закрепление пропорций распределения доходов, обуславливающих отбор неэффективных институтов[1]. Иначе говоря, характер распределения доходов и глубина их дифференциации превращаются в такой элемент общественных отношений, от которого зависит траектория дальнейшего реформирования. Таким образом, доходы, рассматриваемые как элемент институциональной среды – это не только её порождение, но и исходный пункт развития.

Непосредственной основой коренных изменений в механизме формирования доходов в российском обществе в 90-е годы становится создание таких элементов институциональной среды, как отношения собственности рыночного типа и их правовых форм, и в первую очередь порядка спецификации прав собственности. Формировались также правила поведения экономических субъектов, регламентирующие выплату заработной платы, присвоение прибыли, работу учреждений социальной защиты и т.п. Так как приватизация государственной собственности стала фундаментальной основой всех последующих изменений, её основные этапы следует рассматривать как всеобщую основу социально-экономических преобразований, включая сферу распределения доходов.

На первом этапе глубоких рыночных реформ главным субъектом преобразований становится государство, хотя

внешне может показаться, и такая точка зрения высказывалась не однажды, ведёт оно себя достаточно пассивно. В действительности поведение власти противоречиво, что объясняется наличием, пока ещё скрытых и противоположных в основном, противоречий между различными социальными группами. Можно выделить, по крайней мере, три основных целевых установок, оказывающих влияние на деятельность государственных структур. Первая, официально провозглашённая, сформулированная ещё в программе «500 дней», хотя и отвергнутая формально, но фактически реализуемая. Её суть – экономическая свобода граждан, динамичная и эффективная система хозяйствования, высокий уровень благосостояния всех членов общества[2]. Однако в процессе реформирования реально осуществляемой целью становится создание наиболее благоприятных условий для формирования капитала как фактора производства и института общества. Постепенная институционализация капитала в ходе реформирования позволяет всё в большей степени направлять социально-экономические процессы в русло, выгодное именно ему. В то же время в российских условиях по-прежнему большое значение имеют интересы властных структур, являющихся по сути дела главным субъектом реформирования[3]. Не общественные интересы, выражаемые официально провозглашённой целью, а индивидуальные и корпоративные цели представителей управленческих структур, связанные с приобретением прав собственности, зачастую становятся определяющими.

Уже в эти годы в условиях высокой инфляции начинается формирование экономической политики в области труда, заработной платы и доходов, адекватной рыночным условиям. Однако это затруднено тем, что основой правоотношений в социальной сфере, практически, до конца 90-х годов продолжает оставаться Кодекс законов о труде, принятый ещё в 1971 году, и мало пригодный в период реформирования. И всё же, несмотря на несовершенство правовой базы и чрезвычайно низкий уровень государственных стандар-

тов оплаты труда, по данным обследования промышленных предприятий, не менее 40% из них ориентируются именно на эти стандарты [4]. Среди правовых актов, оказавших впоследствии заметное влияние на уровень заработной платы, стал Закон о занятости населения в РСФСР (ВСНД от 2 мая 1991 г.), заложивший основы новой политики занятости.

Кроме трудового законодательства, большое влияние на уровень доходов населения в этот период оказывают законодательные акты, относящиеся к налоговой системе, социальному обеспечению и индексации доходов. За четыре года – с 1991 по 1994 гг. (после принятия Закона об основах налоговой системы в РФ) – представительный орган власти обращается к проблемам налоговой системы в виде принятия законов или поправок к ним почти два десятка раз. Остаются малопрогрессивными, хотя периодически и пересматриваются ставки подоходного налога, корректируется, но не меняется коренным образом система налогообложения предприятий. Первоначально принимается Закон об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР (ВСНД от 11 июля 1991 г.), но в дальнейшем он отменится специальным указом Президента, и корректировка уровня доходов осуществляется посредством повышения минимальной заработной платы.

Наибольшее внимание в условиях высокой инфляции уделяется пенсионному обеспечению. С целью приближения вели-

чины пенсий к прожиточному уровню, разрыв между которыми, тем не менее, остаётся крайне большим, ежеквартально принимаются законы о бюджете Пенсионного фонда и периодически повышается размер минимальной пенсии. Вообще функция социальной защиты населения в условиях переходного периода, можно считать, становится важнейшей. Проявлением этого служит рост объёмов социальных трансфертов и их удельного веса в ВВП за десятилетие, практически, в два раза: с 5,3% в 1992 г. до 9,6% в 2002 г. [5]. Однако предпринимаемые в 90-е годы правительством меры перераспределительного характера не могли быть ни по своему объёму, ни по способам их реального воплощения достаточными для сглаживания глубокой дифференциации в доходах населения. Следовательно, можно считать, что деятельность государственных структур, с точки зрения первоначально провозглашённой цели реформирования, была неэффективной.

Для более определённого выражения эффективности работы органов социальной защиты можно использовать соотношение результатов их деятельности, в данном случае это выданные социальные трансферты, и текущих затрат на содержание исполнительной дирекции соответствующих служб. По нашим расчётам, устойчивая тенденция к снижению затрат, приходящихся на единицу выплат, во второй половине 90-х годов и в дальнейшем, отсутствовала.

Годы	Затраты на исполнительную дирекцию фондов к социальным трансфертам[6]
1995	0,0160
1996	0,0140
1997	0,0140
1998	0,0161
1999	0,0132
2000	0,0250
2001	0,0368
2002	0,0069
2003	0,0032

Причём в кризисный 1998 год это соотношение резко возросло, что было

связано с существенным уменьшением величины социальных выплат населению, а в

2002 г. – понизилось, так как сумма социальных трансфертов выросла почти на 30%.

В качестве одной из важнейших результирующих работы органов социальной защиты можно рассматривать изменение соотношения уровня среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума. Если в 1992 г. этот уровень составлял 210% по отношению к прожиточному минимуму, то в 1994 г. он увеличился до 238%, однако в дальнейшем, в кризисные, неблагоприятные годы (1995, 1998, 1999) он резко падал[7]. Одновременно увеличивалась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В наихудшем положении по этому показателю к началу текущего десятилетия находились подростки и молодые женщины. В 2000 году доля детей в возрасте от 7 до 15 лет, имеющих доход ниже величины прожиточного минимума, и женщин – от 31 года до 54 лет была соответственно 40,3% и 35%. Наиболее защищенными были люди пенсионного возраста: численность на-

селения ниже необходимого норматива здесь не превышала 15-20%. В то же время свыше 30% детей до 6 лет проживали в семьях, относящихся к категории бедных. [8]. Таким образом, деятельность органов социальной защиты была направлена, преимущественно, на поддержание уровня жизни людей, вышедших за пределы трудоспособного возраста. Что же касается возрастных групп населения, определяющих будущее страны, то они находились в наихудшем положении. С этой точки зрения результаты воздействия соответствующих органов на уровень жизни населения можно рассматривать как социально неэффективные.

Анализ структуры использования национального располагаемого дохода показывает, что удельный вес расходов государственных учреждений на свои нужды в целом в 90-е годы не был стабильным. Если в 1995 г. он заметно вырос по отношению к 1991 г., то в 2000 г. – даже несколько снизился и вновь повысился в 2002 году (табл. 1).

Таблица 1

Структура использования национального располагаемого дохода РФ, в процентах*

	1991	1995	2000	2001	2002	2003
Всего	100	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление, в том числе:						
домашних хозяйств	40,4	49,8	48,3	50,4	50,5	50,9
государственных учреждений	16,5	19,6	15,0	14,5	17,2	18,7
некоммерческих организаций	4,2	2,4	2,1	1,2	1,3	1,3
Валовое сбережение	38,9	28,2	34,6	33,9	31,0	30,4

* Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник. 2002* – М.: Госкомиздат. 2002. С. 282; *Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат.* – М.: 2004. С. 305.

Однако объем расходов на общественные нужды, включая затраты на управление, в сопоставлении с реализацией существующих целей в современной России чрезвычайно велик. Так, в 2002 г. государственные расходы составляли

свыше 37% от общего объема ВВП, в то время как в такой успешно развивающейся экономической стране как Китай, они были чуть выше 14%. [9]. Но это был период суженного воспроизводства в 90-е годы, начавшейся стабилизации в конце этого де-

сятилетия и положительных темпов роста лишь в начале текущего. Таким образом, деятельность государственных структур как в формировании нынешнего уровня жизни, так и в создании стратегических условий его повышения нельзя признать эффективной с точки зрения соотношения затрат и выгод, достающихся на долю общества.

В середине 90-х годов коренным образом меняется структура доходов населения, а прибыль превращается в устойчивую форму дохода предпринимателей и собственников как новых субъектов социально-экономического пространства России. Становление капитала как института общества происходит одновременно с формированием групп с особыми интересами, в значительной степени выражающих его интересы и способных оказывать давление на официальную власть. Наличие таких групп рассматривается в настоящее время как неотъемлемое свойство западного общества, но в российских условиях это явление приобретает специфические особенности. В отечественной литературе раскрываются исторические корни и механизм возникновения таких групп. Существование этих весьма закрытых для проникновения в них социальных групп становится главным препятствием роста уровня жизни для основной части населения. А внутренние и внешние взаимоотношения «групп давления» с государственными органами и иными структурами регламентируются преимущественно неформальными нормами, принятыми среди «своих». Вообще неформальные институты общества в виде традиций, обычаев, сформировавшихся рутин поведения наряду с государством и капиталом становятся важнейшим институтом общества, предопределяющим характер преобразований в социальной сфере.

Главными, по оценкам социологов, на протяжении всех лет реформирования были традиционные ценности: семья, порядок, общение, что вполне объяснимо в условиях правовой и социальной незащищённости подавляющей части населения. Но это вполне сочеталось со способностями

ми к адаптации в новых условиях посредством самозанятости, вторичной занятости, в том числе в личном подсобном и домашнем хозяйстве [10]. Именно эта высокая степень адаптационных возможностей российских граждан стала, по нашему мнению, важнейшим фактором, воздействующим на формирование личных доходов.

В ходе рыночного реформирования растёт значимость либеральных ценностей, в то же время интерес к содержанию труда, самореализации являются незначительными. Серьёзным препятствием дальнейшей либерализации ценностей, перехода к новой модели трудового поведения и роста доходов является противоречие между внутренней и внешней мотивацией к труду, когда низкий уровень заработной платы препятствует росту уровня потребления и развитию потребностей. Характерной чертой менталитета российских граждан является также недовольство властью и отчуждённость от неё. Это в значительной мере порождается альянсом интересов бизнеса и государства, которое создаёт наиболее благоприятные условия для бизнеса, близкого к власти. Отсюда – у многих граждан – неверие в собственные силы, равнодушное отношение к общественной жизни, нежелание работать с полной отдачей.

Итак, главным содержанием становления новой институциональной среды формирования доходов в переходных условиях стало создание минимальных социальных гарантий для всех слоёв населения: предпринимателей, наёмных работников, собственников, нетрудоспособных лиц. Это были попытки конструирования со стороны государства системы формальных институтов, адекватных рыночным условиям. Наиболее активно используются нормы косвенного регулирования экономики, которые, однако, не носят упреждающего характера, а часто запаздывают. Вследствие этого в распределении доходов, функциональном и вторичном, преобладает стихийная составляющая, несущая на себе печать традиций и ценностей российского общества, то есть неформальных

институтов. Всё это создаёт наиболее благоприятные условия для становления капитала как института общества и превращения прибыли в устойчивую форму доходов. Одновременно возникает правовая незащищённость представителей наёмного труда, а цена труда падает ниже уровня способного обеспечить простое воспроизводство рабочей силы.

Активная деятельность государственных структур по выплатам трансфертных платежей не могла привести и не приводит к сглаживанию глубокой дифференциации в доходах населения, поскольку точкой отсчёта для этих выплат остаётся чрезвычайно низкий, законодательно устанавливаемый, уровень минимальной заработной платы. Поэтому не менее четверти населения на протяжении большей части переходного периода имеют душевые доходы ниже черты прожиточного минимума.

Исходя из обозначенных проблем, важным направлением изучения механизма распределения доходов, с нашей точки зрения, является анализ соотношения между экономической властью и экономической зависимостью, предопределяющего пропорции функционального распределения доходов. Чем выше степень концентрации власти, тем выше уровень экономической зависимости и ниже цена труда. Важно очертить поле власти, исходя из этого и характер экономической зависимости, оценить применяемые ресурсы и инструменты осуществления власти по отношению к наёмному труду. Необходимой методологической предпосылкой в изучения этих вопросов должно быть различение капитала как фактора производства, принимающего непосредственное участие в создании экономических благ, и капитала как института общества, создающего наиболее благоприятные условия для извлечения прибылей.

Литература

1. Белокрылова О. С., Вольчик В. В., Мурадов А. А. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике. – Ростов-на-Дону. Изд-во Ростовского государственного ун-та, 2000. Гл. 5.
2. Переход к рынку. Концепция и программа. – М.: Архангельское. 1990. С. 25.
3. Экономические субъекты постсоветской России. Часть 1. Домохозяйства современной России. – М.: Московский общественный научный фонд, 2003. С. 54-83.
4. Капелюшников Р. Механизмы формирования заработной платы в российской промышленности // Вопросы экономики. – 2004. – №4. – С. 84-85.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический ежегодник. – М.: Госкомиздат, 2003. С. 214.
6. Учтены затраты Фонда социального страхования населения, Фонда занятости населения (до 1 января 2001 г.), Фонда медицинского страхования, Фонда социальной поддержки населения и общая сумма выданных трансфертов. Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. Сб. – М.: Госкомиздат. 2000. С. 211-214; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. Сб. / Росстат. – М.: 2004. С. 212.
7. Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомиздат, 2003. С. 195.
8. Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомиздат. 2001. С. 189.
9. Будем жить по-китайски? // Аргументы и факты. – 2003. – №27. – С. 3.
10. См. более подробно: Н. Лапин. Как чувствуют, к чему стремятся граждане России? // Социологические исследования. – 2003. – №6; В. Патрушев, Т. Бессокирная, А. Теленицкий. Рабочие на частном предприятии: мотивация, оплата труда и удовлетворённость работой // Социологические исследования. – 1998. – №4; В. Петухов. Новые поля социальной напряжённости // Социологические исследования. – 2004. – №3.

Статья поступила в редакцию 27.12.2005